

Научная статья
УДК 94(477.75)“1921/1924”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.4>

Части особого назначения Крымской АССР (1921–1924 гг.)

Андрей Вячеславович Ишин

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,
a.ischin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6513-4198>

Аннотация. В статье на основе базовых принципов объективности и историзма рассматривается роль Частей особого назначения Крыма в стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Крымской Автономной Социалистической Советской Республике. С помощью систематизации данных историографии и с привлечением архивных материалов изучается история формирования этих подразделений. Анализируются их структура, кадровый состав, а также задачи деятельности. Подробно исследуются эволюция Частей особого назначения, причины возрастания их численности, роль Военных советов ЧОН. Кроме того, рассматриваются причины и идеологическая составляющая антибольшевистского повстанческого движения, дается оценка этнополитическому компоненту в его развитии. Автор приходит к выводу, что Части особого назначения Крымской АССР сыграли важную роль в стабилизации внутривнутриполитической ситуации в регионе, включая межнациональную сферу.

Ключевые слова: Крымская АССР, Части особого назначения, движение «бело-зеленых», этнополитический компонент, стабилизация внутривнутриполитической обстановки

Для цитирования: Ишин А.В. Части особого назначения Крымской АССР (1921–1924 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 10. С. 30–35. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.4>.

Финансирование: статья выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 21-09-43110 «Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.)».

Original article

Special purpose units of the Crimean ASSR (1921–1924)

Andrey V. Ishin

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia,
a.ischin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6513-4198>

Abstract. The article analyzes the role of the Special Purpose Units of Crimea in stabilizing the domestic political situation in the Crimean Autonomous Socialist Soviet Republic on the basis of the basic principles of objectivity and historicism. Using the systematization of historiography data and using archival materials, the history of the formation of these divisions is studied. Their structure, personnel composition, as well as tasks of activity are analyzed. The evolution of Special Purpose Units, the reasons of their increasing number and the role of the Military Councils of SPUs are studied in detail. In addition, the causes and ideological component of the anti-Bolshevik insurgency are considered, and the ethnopolitical component in its development is assessed. The author concludes that the Special Purpose Units of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic played an important role in stabilizing the domestic political situation in the region, including the interethnic sphere.

Keywords: Crimean ASSR, Special Purpose Units, movement of “white-greens”, ethnopolitical component, stabilization of internal political situation

For citation: Ishin A.V. Special purpose units of the Crimean ASSR (1921–1924) // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 10. P. 30–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.4>.

Funding: the article was carried out within the framework of the project of the Russian Foundation of Basic Researches No. 21-09-43110 “The relationship between the party-state power and the multi-ethnic society in the course of the implementation of national policy (based on materials from the North Caucasian Territory and the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, 1920s)”.

После победы над белыми силами в ноябре 1920 г. в Крыму началось интенсивное становление коммунистической партийно-советской системы. Для реализации указаний ЦК РКП(б) и Совета народных комиссаров был образован Крымский областной комитет РКП(б). В Севастополе, Керчи, Симферополе, Ялте, Феодосии, Джанкое, Евпатории созданы уездные партийные комитеты.

Партийные организации Крыма в конце 1920 г. и на протяжении большей части 1921 г. проводили свою политику через систему уездных, волостных, сельских ревкомов во главе с Крымским революционным комитетом (Крымревкомом). Наряду с организацией восстановления экономики основными задачами Комитета являлись «установление революционного порядка» и «искоренение очагов контрреволюции».

Важной вехой в государственном строительстве на полуострове стало создание постоянных органов власти, пришедших на смену системе революционных комитетов. В июле 1921 г. состоялись выборы в городские Советы, в августе и сентябре – в сельские. В конце октября – начале ноября на уездных съездах Советов были избраны делегаты на первый Всекрымский съезд Советов, который проходил с 7 по 11 ноября 1921 г. На нем была принята Конституция Крымской Автономной Социалистической Советской Республики, постановление об образовании которой главы Совнаркома РСФСР В.И. Ленин и ВЦИК РСФСР М.И. Калинин подписали еще 18 октября 1921 г. Кроме того, избран Крымский центральный исполнительный комитет – высший законодательный и контролирующий орган власти в период между съездами Советов, сформированы наркоматы – исполнительные управленческие структуры.

Важно подчеркнуть, что Крымская АССР была образована как территориальная автономная республика в составе РСФСР. Республика состояла из семи округов: Симферопольского, Севастопольского, Ялтинского, Феодосийского, Керченского, Джанкойского и Евпаторийского. Округа делились на 20 районов. Учитывая то обстоятельство, что в период Первой мировой войны, Гражданской войны и интервенции на территорию Крымского полуострова последовательно претендовали Турция, Германия, Гетманат П. Скоропадского, а Франция и Англия пытались реализовывать здесь собственные политические проекты. Образование Крымской АССР в составе Советской России, осуществленное с соблюдением всех необходимых демократических процедур, приобретало не только важнейшее политико-административное значение, но и международно-правовое. Основные направления государственного строительства в период становления Крымской АССР подробно охарактеризованы нами ранее [1].

В достижении стабильного уровня внутривнутриполитического развития Крымской АССР (это в немалой степени относится и к этнополитической стабильности, испытывавшей в Крыму серьезные вызовы в период Гражданской войны) немаловажную роль сыграли специальные вооруженные формирования, создаваемые партийными структурами РКП(б), – Части особого назначения (ЧОН). История их становления, развития, специфика внутривнутриполитического конфликта в масштабах Советской России и Украины, в котором были задействованы эти подразделения, нашли отражение в исследованиях представителей советской историографии И.Я. Трифонова [2], А.Е. Кучера [3], Э.М. Кукеля [4] и других авторов. Проблему участия ЧОН в борьбе с антибольшевистскими группами в Крыму рассматривал В.Л. Петров [5]. В современной историографии ряд аспектов в организации и деятельности ЧОН в Крыму изучен в некоторых наших работах [6], а также в статье Д.В. Соколова [7].

Вместе с тем актуальной задачей выступает реконструкция на основе данных историографии и архивных документов целостной картины образования и деятельности Частей особого назначения в Крыму, их состава, функций, исторической роли. Этим обстоятельством и обусловлена научная новизна настоящей статьи.

Теоретическое значение исследования заключается в формировании научного взгляда на Части особого назначения Крымской АССР как одного из непосредственных акторов внутривнутриполитического конфликта, обусловленного развитием движения «бело-зеленых» и проявлявшегося в Крыму в период 1921–1923 гг. (анализ структурных особенностей названного движения, причин его возникновения, динамики и упадка представлен в наших более ранних работах [8]). Практическое значение работы состоит во введении в оборот отечественной науки ряда важных архивных материалов Государственного архива Республики Крым, позволяющих сформировать системный взгляд на заявленную в названии статьи проблему.

Анализ данных источников и историографии свидетельствует, что функции Частей особого назначения, сформированных в Крыму 17 июня 1921 г. [9, л. 2 об.], заключались в вооруженном пресечении действий многочисленных отрядов антибольшевистской направленности, осуществлении разведки, караульной службе на важных объектах и, кроме того, содействии продовольственным органам.

Отметим, что в указанный период была высока активность повстанческих отрядов так называемых «бело-зеленых», боровшихся с большевистскими властями полуострова уже после завершения широкомасштабных боевых действий на юге России. Названное движение следует определять как совокупную деятельность различных общественных группировок Крыма, преследовавшую цель свержения власти большевиков. Основные причины этого движения заключались в жесткой политике «военного коммунизма» и массового «красного террора» (особенно остро проявившихся в конце 1920 – первой половине 1921 г.), от которых пострадали, по разным оценкам, несколько десятков тысяч человек, причем далеко не только противников советской власти [10].

Под «бандами с политической окраской», или «бело-зелеными», подразумевались вооруженные формирования, создаваемые в крымских горах и лесах из избежавших смерти военнослужащих армии Врангеля, махновцев, недовольных политикой советской власти крестьян, жителей городов. Нередко к ним присоединялись и чисто уголовные элементы. Зачастую группы «зеленых» возглавлялись бывшими врангелевскими офицерами, не поверившими официальным обещаниям амнистии и потому уцелевшими в ходе расстрельной кампании.

Национальный контингент этих групп составляли представители русских, украинцев, крымских татар, чеченцев и других национальностей. Существовали и отряды, целиком состоявшие из крымских татар. К таковым относились, например, отряды Апаса и Мустафы-Курбы.

На вооружении «зеленых» находились пулеметы, винтовки, револьверы, бомбы. Данные формирования уничтожали советских работников и коммунистов, вели антибольшевистскую агитацию, по мере сил срывали планы продразверстки, налаживали связь с антибольшевистским подпольем.

Для идеологии «бело-зеленых» в целом характерны лозунги, манифестируемые одной из ведущих подпольных антибольшевистских структур Крыма, возглавляемых Михаилом Дионисьевым (он же белогвардейский полковник Боженко). Он объявил себя Временным Правителем России и издал программу под названием «Наказ № 1» в форме листовки. В ней провозглашался тезис о необходимости отмены смертной казни для всех политических противников, кроме В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, высокопоставленных «лжесоветских комиссаров», а также лиц, подписывавших смертные приговоры. Рядовых коммунистов, которые по национальности являлись русскими, предполагалось не подвергать ни суду, ни каким-либо иным преследованиям. Коммунистов еврейской национальности, согласно решению М. Дионисьева, планировалось судить и высылать за пределы России. В листовке декларировались свобода выборов и в будущем – созыв Учредительного собрания. Земельный вопрос должны были рассматривать делегаты от хлебопашцев совместно с Временным народным правительством и при обязательном участии 50 % крестьян-бедняков. Рабочие промышленных предприятий признавались «акционерами труда», имевшими право принимать участие в установлении размера заработной платы, при этом владельцы предприятий (кроме евреев) сохраняли за собой право собственности на них [11, с. 20–22].

Таким образом, в «Наказе» можно найти элементы программ меньшевиков, эсеров, анархистов, кадетов, а также некоторых крайне правых дореволюционных партий. По нашему мнению, этот документ представлял опасность для нестойкой власти большевиков, поскольку привлекал симпатии самых широких, по-разному настроенных слоев населения.

Наряду с экспедиционными отрядами ВЧК-ГПУ в борьбе с повстанчеством особая роль отводилась именно Частям особого назначения, кадровый состав которых комплектовался за счет коммунистов и комсомольцев, а также «заслуживающих доверия» беспартийных [12, с. 229]. По состоянию на 1 марта 1924 г. среди командного кадрового состава ЧОН членов РКП(б) было 86 %, административно-хозяйственного состава – 60 %, а среди рядовых чоновцев – только 22 % [13, л. 3].

Анализ принципов боевого использования названных подразделений свидетельствует, что привлекать чоновцев к боевым действиям можно было только с разрешения соответствующего партийного органа. При этом силы Частей особого назначения применялись лишь при решении наиболее сложных и серьезных задач по защите «революционного порядка» [14, с. 24].

Структуры ЧОН в Крыму прошли долгий путь развития и трансформаций – от Коммунистического полка особого назначения до Частей особого назначения Крымской АССР [15, л. 2 об. – 3], включавших в состав пять отдельных батальонов, четыре роты и артиллерийскую батарею.

Первый отдельный батальон ЧОН располагался в Симферополе, местом стоянки Второго отдельного батальона был Севастополь, Третий отдельный батальон дислоцировался в Феодосии, Четвертый – в Ялте, Пятый – в Керчи. Первая отдельная рота ЧОН Крымской АССР находилась в Евпатории, Вторая – в Джанкое, Третья – в Бахчисарае, Четвертая – в городе Старый Крым. Местом стоянки артиллерийской батареи являлся Симферополь [16, л. 4].

В соответствии с приказом командующего ЧОН Крымской АССР от 31 мая 1922 г. Третий, Четвертый и Пятый батальоны были переформированы в отдельные роты. В связи с этим роты получили следующую нумерацию: рота, дислоцировавшаяся в Евпатории, – Первая, Джанкое – Вторая, Бахчисарае – Третья, Феодосии – Четвертая, Старом Крыму – Пятая, Ялте – Шестая, Керчи – Седьмая. Первый (Симферопольский) и Второй (Севастопольский) отдельные батальоны сохранили прежнюю нумерацию [17, л. 48].

Согласно приказу командующего ЧОН Крымской АССР от 1 июля 1922 г. по причине расформирования Пятой отдельной роты (Старый Крым) отдельные роты ЧОН Крымской АССР получили новую нумерацию. Евпаторийская отдельная рота сохранила за собой номер первый, Джанкойская – второй, Ялтинской отдельной роте был присвоен номер третий, Феодосийской – четвертый, Керченской – пятый, Бахчисарайской – шестой [18, л. 23].

По приказу командующего ЧОН Крымской АССР от 21 октября 1923 г. была расформирована Шестая отдельная Бахчисарайская рота ЧОН и вместо нее создана Алуштинская отдельная рота ЧОН [19, л. 155].

В соответствии с приказом командующего ЧОН Крымской АССР от 3 ноября 1923 г. проведена перенумерация подразделений ЧОН. В Симферополе размещался Двадцать пятый батальон, в Севастополе – Двадцать шестой. В Евпатории дислоцировалась Тридцать пятая рота, Джанкое – Тридцать шестая, Ялте – Тридцать седьмая, Феодосии – Тридцать восьмая, Керчи – Тридцать девятая, Алуште – Сороковая [20, л. 170].

Следует отметить, что ввиду сверхкомплекта штатного состава при некоторых основных частях были сформированы также бескадровые части: при Симферопольском батальоне – Двадцать пятый бескадровый батальон, при Севастопольском – Двадцать шестой, при Тридцать девятой Керченской роте – Тридцать девятая бескадровая рота [21, л. 2]. Особенностью подобных частей являлось то, что в них не было кадрового состава, а переменный состав (милиционный) считался резервом [22, с. 21].

В структуре управления Частями особого назначения Крыма, обеспечения их боеготовности и снабжения (в 1922 г. в связи с голодом в регионе продовольственная проблема стояла особенно остро, в одном из документов ЧОН по Алуште отмечалось, что бойцы «не имеют ни белья, ни одежды, ни обуви, даже не имеют постельных принадлежностей» [23, л. 2]) ключевую роль играли командующий, штаб и Военные советы ЧОН разных уровней (входили представители РКП(б), ВЧК, военного комиссариата и собственно командиры Частей особого назначения) [24]. Так, по состоянию на 7 февраля 1924 г. в состав Совета ЧОН Крыма входили председатель Совнаркома Крымской АССР С.С. Саид-Галиев, секретарь Областного комитета РКП(б) Н.И. Уфимцев, секретарь Областного комитета РКСМ И.Е. Коган, командующий ЧОН Крыма М.К. Лимберг, председатель Крымского политического управления (правопреемник Крымской ЧК) С.Ф. Реденс, крымский военный комиссар Г.А. Дзеза [25, с. 333].

Об эффективности мобилизационных мероприятий может свидетельствовать неуклонное возрастание численного состава ЧОН Крымской АССР. Так, если в июне 1922 г. насчитывалось 983 бойца, которые были «готовы к выступлению» [26, л. 11–12], то в марте 1923 г. численность этих подразделений составляла уже 2 899 человек, а в марте 1924-го – 4 030 [27, л. 9].

По нашему мнению, увеличение численного состава и укрепление материальной базы Частей особого назначения Крымской АССР можно объяснить тремя обстоятельствами: 1) постепенным преодолением последствий голода и разрухи периода Гражданской войны; 2) реальными опасениями партийно-советского руководства, обусловленными потенциальной возможностью дестабилизации ситуации в Крыму вследствие активизации внешнего фактора, в частности возможной высадки антисоветских десантов на крымском побережье; 3) территориальным характером самой Крымской автономии, развитие которой, несмотря на политику «коренизации», создания «нацменрайонов» и т. п., жестко регламентировалось и контролировалось центральной государственной властью при опоре на силовой фактор.

Отметим также, что в системе военно-революционных органов Крыма Части особого назначения тесно взаимодействовали с органами ВЧК-ГПУ, подразделениями Красной армии и милиции. Деятельность этих структур в 1921 г. координировалась постоянно действующим Советом по борьбе с бандитизмом, а в 1922-м – Чрезвычайной тройкой по борьбе с бандитизмом, работавших под общим руководством Областного комитета РКП(б) [28, с. 230–232].

К 1924 г. внутривластная обстановка в Крыму стабилизировалась. Уже в 1923 г. организованное антибольшевистское движение «бело-зеленых», в деятельности которого был ярко выражен этнополитический компонент [29] (в частности, ряд формирований «зеленых» активно распространяли агрессивные воззвания национально-религиозного характера, адресованные разным этническим группам полуострова), постепенно сошло на нет, отмечались лишь отдельные эпизоды вооруженной борьбы с властями Крымской АССР [30].

Здесь важно отметить, что, как указывают исследователи В.М. Брошеван и А.А. Форманчук, в 1921 г. население Крыма составляли представители 59 национальностей (общее количество 720,5 тыс. человек), «из них русских – 51,5 % (371 017 человек), татар – 25,92 % (186 175 человек), евреев – 6,86 % (49 404 человека), немцев – 5,88 % (42 335 человек) и других» [31, с. 35]. Это обстоятельство пытались использовать в собственных интересах лидеры ряда повстанческих антибольшевистских формирований, чей национальный контингент был также весьма пестрым. Имеются данные, что в ряде случаев они курировались эмиссарами британской и германской разведок, т. е. тех сил, которые объективно не были заинтересованы ни в стабильном развитии Крымской АССР как субъекта РСФСР, ни в образовании на руинах Российской империи нового мощного государства СССР со своим социальным проектом [32, с. 206].

Поэтому для идеологии ряда антибольшевистских организаций рассматриваемого периода были характерны установки на «крымско-татарский», «русский» и другие формы этнического национализма, свойственные широкомасштабной гражданской войне.

Отметим, что общее поражение вооруженного антибольшевистского повстанческого движения в Крыму в значительной мере было обусловлено отсутствием у него единого руководящего центра и связанной с этим разрозненностью действий, а также отсутствием единой политической и идеологической платформ. Антибольшевистские организации руководствовались в первую очередь принципом неприятия власти большевиков, своей альтернативы государственности они предложить не смогли. Вместе с тем стабилизация внутривластной ситуации в регионе была достигнута, по нашему мнению, благодаря мерам не только военного характера, но и политико-экономического, в частности отменой продразверстки, переходом к нэпу, постепенным решением проблем голодающего населения полуострова, а также в целом поступательному развитию институтов Крымской АССР.

Перечисленные обстоятельства обусловили выход приказа командующего ЧОН Крымской АССР от 15 июля 1924 г. Документ предписывал расформировать Части особого назначения Крыма: «На основании приказа ЧОН УВО от 7 июля 1924 г. за № 726/133 вверенные мне Части особого назначения Крыма подлежат расформированию с передачей всего личного состава, имущества военведа и учетного материала 3-й Казанской дивизии... Приказываю: управление ЧОН Крыма и отд. ЧОН расформировать. Для ликвидации дел и подготовки к сдаче всего имущества назначаю центральную ликвидационную комиссию... коей немедленно приступить к работе, закончив ликвидацию не позднее 1 августа с. г.» [33, л. 70 – 70 об.; 34, л. 2 – 2 об.]. В соответствии с приказом ЧОН Крымской АССР были расформированы.

Учитывая то обстоятельство, что в начале 1920-х гг. чоновцам удалось нейтрализовать ряд хорошо вооруженных повстанческих групп националистического спектра, действовавших в районе Красноармейска (Ялты), Алушты, Карасубазара (Белогорска), Бахчисарая, Севастополя [35], деятельность Частей особого назначения Крыма объективно выступила одним из факторов стабилизации этнополитической обстановки в Крыму и на юге России в целом.

Список источников:

1. Ишин А.В.: 1) Крым в 1921–1941 гг. // История : электронный научно-образовательный журнал. 2017. № S12. С. 13 ; 2) Организация и деятельность органов советской власти, осуществлявших борьбу с вооруженным антибольшевистским движением на Крымском полуострове в 1920–1922 гг. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 158–165.
2. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921–1923 гг.) : в 2 ч. Ч. 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964. 311 с.
3. Кучер А.Е. Разгром вооруженной внутренней контрреволюции на Украине в 1921–1923 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Харьков, 1973. 494 с.
4. Кукель Э.М. Части особого назначения (ЧОН) Украины в борьбе с вооруженной кулацкой контрреволюцией (1920–1924 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Днепрпетровск, 1975. 27 с.
5. Петров В.Л. Борьба за зміцнення Радянської влади в Криму в 1920 – 1921 рр. // Український історичний журнал. 1970. № 11. С. 128–132.
6. Ишин А.В.: 1) Организация и деятельность органов ... ; 2) Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917–1922 гг. Симферополь, 2012. 384 с. ; 3) Социально-исторический феномен повстанческого движения в Крыму: 1923 год // Проблемы постсоветского пространства. 2018. Т. 5, № 2. С. 203–209 ; 4) Части особого назначения (ЧОН) Крыма: организация і діяльність // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2001. Т. 14 (53), № 1. С. 95–98.
7. Соколов Д.В. Призванные революцией. Организация и деятельность частей особого назначения в Крыму 1921–1924 гг. [Электронный ресурс] // LiveJournal. 2012. 14 янв. URL: <https://d-v-sokolov.livejournal.com/471742.html> (дата обращения: 07.10.2021).
8. Ишин А.В. Неизвестные страницы Гражданской войны в Крыму: год 1921-й // Крымский Архив. 2002. № 8. С. 11–25 ; Его же. Общественно-политическая ситуация в Крыму накануне образования Крымской АССР (по материалам органов ВЧК) // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар, 2021. С. 163–167 ; Его же. Проблемы государственного строительства ... ; Его же. Социально-исторический феномен ... ; Ишин А.В., Ишина В.А. Документы «военно-революционных» структур Крыма 1921–1922 г. – важный источник по изучению истории Гражданской войны в России // Научный вестник Крыма. 2016. № 4 (4). С. 17.
9. История частей особого назначения Крыма (25–26 октября 1922 г.) // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285 (Части особого назначения Крымской АССР). Оп. 1. Д. 229. 4 л.
10. Ишин А.В. Общественно-политическая ситуация ...
11. Ишин А.В. Неизвестные страницы ... С. 20–22.
12. Трифонов И.Я. Указ. соч. С. 229.
13. Доклад о деятельности ЧОН Крымской АССР за период с 1 марта 1923 г. по 1 марта 1924 г. // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 71а. 12 л.
14. Кукель Э.М. Указ. соч. С. 24.
15. История частей особого назначения ... Л. 2 об. – 3.
16. Там же. Л. 4.

17. Приказы командования частей особого назначения Крыма частям ОН (30 июня – 10 декабря 1922 г.) // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 105. 97 л.
18. Там же. Л. 23.
19. Приказы штаба частям особого назначения Крыма (1 января – 31 декабря 1923 г.) // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 394. 215 л.
20. Там же. Л. 170.
21. История частей особого назначения ... Л. 2.
22. Кукель Э.М. Указ. соч. С. 21.
23. Протоколы заседаний Совета ЧОН Алуштинского района (1–26 ноября 1921 г.) // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 8. 5 л.
24. Положение о советах ЧОН (копия). Протоколы заседаний Совета ЧОН Евпаторийского округа (16 сентября 1921 г. – 11 августа 1923 г.) // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285. Оп. 2. Д. 9. 68 л. ; Сведения о боевом и численном составе ЧОН Крымской АССР (22 апреля – 27 июня 1922 г.) // Там же. Д. 24. 41 л. ; Штатные расписания, дислокации частей особого назначения Крыма, приказы Харьковского военного округа и другие руководящие материалы частям особого назначения Крыма (16 января – 15 декабря 1923 г.) // Там же. Оп. 1. Д. 383. 141 л.
25. Ишин А.В. Проблемы государственного строительства ... С. 333.
26. Сведения о боевом и численном составе ... Л. 11–12.
27. Доклад о деятельности ЧОН ... Л. 9.
28. Ишин А.В. Проблемы государственного строительства ... С. 230–232.
29. Ишин А.В., Ишина В.А. Указ. соч.
30. Ишин А.В. Социально-исторический феномен ...
31. Брошеван В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921-й : краткий исторический очерк. Симферополь, 1992. 127 с.
32. Ишин А.В. Социально-исторический феномен ... С. 206.
33. Приказы ЧОН Крыма (8 января – 18 июля 1924 г.) // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-3285. Оп. 1. Д. 659. 70 л.
34. Приказы частям особого назначения Крыма о ликвидации ЧОН (16 июня – 28 июля 1924 г.) // Там же. Д. 623. 16 л.
35. Ишин А.В. Проблемы государственного строительства ... ; Его же. Социально-исторический феномен ... ; Петров В.Л. Указ. соч.

Информация об авторе

А.В. Ишин – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=798108.

Information about the author

A.V. Ishin – D.Phil. in History, Professor, Chair of Russian History, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=798108.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.09.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.10.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 07.10.2021.